Глава 61

Бабушка Ван Яня все еще находилась в больничной палате, и, по словам Чжоу Рана, в тот день в школу пришла женщина средних лет.

- Что ты хочешь сделать? - Ван Янь резко поднял глаза и громко сказал.

Чен Чу посмотрела на его почти истерический гнев и спокойно ответила:

- Если бы ты признался, кто за тобой стоит. Я обещаю, она не узнает.

Ван Янь крепко сжал кулаки, его костяшки побелели, а красно-синие щеки стали ещё более отвратительными.

- Подумай об этом и приходит ко мне, когда решишь, - Чен Чу повернулась и ушла.

Солнце затапливало всё своим светом в полдень, оставляя лишь тенистую лестницу.

- Чен Чу! – парень внезапно остановил ее.

Шаги девушки прекратились. Услышав его глубокий голос:

- Ты обещаешь?

Он не мог позволить своей бабушке узнать об этом. Бабушка была сильной по натуре. Когда он учился в неполной средней школе, он сбился с пути и совершил много постыдных поступков. Узнав об этом, у нее случился сердечный приступ, и она попала в больницу. Если бы она знала теперь, что её внук занял у ростовщика и сделал плохое ради денег...

Бабушка - его единственная родственница, Ван Янь закрыл глаза от боли, не смея больше думать.

Последнее занятие дня - собрание класса, и Чен Чу знала, что учитель объявит в классе последние новости. Перед уроком в классе царил беспорядок, и она повернулась, чтобы посмотреть на Гу Мяо. Молодой парень опустил голову, повторяя английские слова. Его профиль был безразличен, как туман зимнего утра. Он всегда был таким: ничего не говорил, ничего не защищал.

- Гу Мяо, - Чен Чу окликнула его.

Рука парня, держащая ручку, застыла, он поднял глаза и взглянул на нее, его ресницы задрожали:

- Да?

- Почему ты подрался?

- Ничего подобного не было, - Гу Мяо опустил глаза.

Она поняла, он все еще не хочет говорить!

Чен Чу не знала, почему он не сказал ей? Она была немного рассержена его упрямством, но, с другой стороны, она понимала его доброту. Он должен был защитить её таким образом, он не хотел, чтобы она знала, что его преследуют, изолировали, и он не хотел видеть ее грустной.

В уголке её сердца что-то, кажется, тихо вырвалось из-под земли, эмоция, которую она никогда раньше не испытывала, тихо переполняла её сердце… но это также вызвало у нее странное чувство удовлетворения.

Чен Чу хлюпнула носом, и нижняя часть её глаз слегка увлажнилась.

В прошлой жизни ее также защищала семья. Окруженная другими, она жила под аплодисментами цветов и завистью окружающих. Но после потери старшего брата первоначально счастливая семья была разрушена, ее родители погрузились в горе, и у них не было времени заботиться о ее чувствах. Ей пришлось в одиночку поддерживать компанию и семью.

Никогда не было такого человека, который бы искренне защищал ее, дорожил ею и не хотел, чтобы она хоть немного отдохнула.

Зимой в классе было еще холодно, шум постепенно утих, и в класс вошла учительница Линь Юэ.

- Ученики, тихо! - она постучала на трибуне: - Вы знаете о недавних событиях, поэтому сейчас я объявлю дисциплинарное решение школы.

Чен Чу резко повернулась, словно перестав дышать.

За окном садилось солнце, лицо парня было холодным и тяжелым, как будто все пропало.

Сун Синью повернула голову и вызывающе улыбнулась им:

- Гу Мяо в нашем классе без всякой причины избивал людей, и школа наконец-то приняла решение…

- Учитель, подожди.

В тихом классе чистый голос девочки был исключительно чистым.

Линь Юэ слегка нахмурилась:

- Если хочешь высказаться, то сперва подними руку. Нельзя перебивать учителя, когда тебе вздумается.

- Мне очень жаль, учитель, - Чен Чу слегка опустила глаза, показывая смиренный вид.

Линь Юэ не приняла резких слов в адрес понравившейся ей ученицы:

- Хорошо, сядь сначала. Давай поговорим об этом после урока.

Но Чен Чу не села, она выпрямилась, а после резко поклонилась:

- Учитель, извините, я хочу сказать, что Гу Мяо не бил людей без причины. Он так поступил, потому что Сун Синью несколько раз провоцировала меня. И пригрозила найти кого-нибудь, кто меня проучит!

http://tl.rulate.ru/book/64908/2665918